

Вячеслав Киктенко

**Паломник.
Беседа-
путеводитель
по Святой
Земле**

Вячеслав Киктенко

**Паломник. Беседа-
путеводитель по Святой Земле**

«Издательские решения»

Киктенко В.

Паломник. Беседа-путеводитель по Святой Земле /
В. Киктенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516152-9

Эта краткая книга — беседа-путеводитель по Святой Земле. Автор выбрал тональность доверительного разговора с читателем, странником по Святой земле, или ещё только будущим странником, паломником. Вместе с автором читатель пройдёт по самым главным православным святыням этой удивительной земли. Вифлеем. Иерусалим. Галилея. То есть, самые знаковые места для любого христианина. Особенно православного человека. В добрый путь!

ISBN 978-5-00-516152-9

© Киктенко В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава первая	8
Земля и небо	8
Глава вторая	11
Боги и пророки	11
Глава третья	13
Первые сомнения	13
Глава четвертая	17
Жертва и приумножение	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Паломник. Беседа- путеводитель по Святой Земле

Вячеслав Киктенко

© Вячеслав Киктенко, 2020

ISBN 978-5-0051-6152-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Дорогие братья и сестры!

Начиная наш разговор, нашу путевую беседу, хочу предупредить вкратце, что я один из прихожан нашей Православной Церкви, которому Господом дарована была милость и благодать побывать на Святой земле, прикоснуться к великим христианским Святыням, встретить Благодатный Огонь у Гроба Господня в Великую субботу накануне Светлого Праздника Пасхи. Эти пасхальные недели, проведенные мною на Святой земле, оставили неизгладимый след в душе, все мои родные и близкие, которым я, как умел, рассказывал об этих днях, просили и просят вновь и вновь рассказать им и другим как можно более

подробно все то, что довелось увидеть собственными глазами. Я понимал, какой нелегкий труд мне предстоит, сознавал, что внутренне еще не готов к этому – не вызрел план книги, не до конца отчетливо прозвучал в душе сам тон разговора с читателем. И медлил. Медлил почти что год. И вот, наконец, собравшись с духом и силами, берусь, благословясь, за посильный мой труд, для того чтобы поделиться своими впечатлениями и помочь будущим паломникам на Святой земле. Помочь хотя бы отчасти сориентироваться в их будущих странствиях, не распыляя драгоценного времени (и, увы, грешного металла), не отвлекаясь на впечатляющие, но все-таки второстепенные для христианина памятники старины, которых на Святой земле великое множество,

выбрать для себя самые главные и посвятить им все свои душевные и физические силы.

Итак, приуготовясь, начнем. И начнем с того, что большинство из нас люди, мягко говоря, не слишком отяжеленные грешным металлом. У каждого из нас есть выбор, на что потратить свои доходы и сбережения. На обновление гардероба, на запчасти для поиз-

носившейся машины, на курс лечения в санатории – что, вероятно, кажется сейчас крайне важной и прямо-таки неотложной задачей. Или – по копейке, по грошику уже сейчас откладывать в сокровенный ларец.

Многие иностранцы, например, не видят ничего зазорного в том, чтобы запросто, в самой середине центрального парка Иерусалима разлечься на свободной скамейке, да и просто на травке, подстелив одеяльце. Благо, местная полиция совершенно спокойно к этому относится. Да и теплый климат страны это позволяет. Городские власти спокойны – не хулиганит человек, не разжигает костров, не мусорит вокруг себя – пусть отдыхает, даже и ночует, если ему так нравится. И вот что мне подумалось тогда (после разговоров с нашими паломниками, у которых в отличие от меня нее было там гостеприимных друзей, и они вынуждены были платить от 50 до 100 американских долларов за сутки пребывания в отеле), вот что мне подумалось тогда – это сколько же средств можно сэкономить, если

заранее и с умом подготовиться к путешествию! Да, в Израиле дорогие гостиницы, дорогие магазины, дорогая еда. Израиль вообще страна весьма дорогая, но есть ведь

выход! Приобрести палатку, спальник, вместительный рюкзак под силу каждому из нас. Насушить сухарей и фруктов – тем более. Не объедаться же едем! (Кстати, во время еврейской Пасхи, предшествующей нашей, вы нигде, кроме как у арабов в старом городе, не купите обычного хлеба, в магазинах есть только маца, так что сухарики,

загодя заготовленные, будут вам очень даже впрок).

И вот, обзаведясь вышеуказанными снастями и припасами, вы сможете сэкономить от 100 до 150 долларов в день! Деньги вам в таком случае понадобятся только на транспортные расходы.

Кроме авиаперелета основные транспортные расходы предстоят на автобусных маршрутах. Автобусы в Израиле тоже очень дороги. Средняя плата в городском автобусе доллар, а то

и больше. (Мы берем все расценки в долларах только потому, что курс шекеля, национальной валюты Израиля, по отношению к американской валюте подвержен сложным колебаниям). Вообще в Израиле вас ждет множество нелогичных, с нашей точки

зрения, явлений. Так, например, частники практически никогда не берут денег, если вам с ними по пути, – подбросят «за спасибо». Не забудьте только сказать «тогда» радушному авто-владельцу, что и значит по-русски спасибо. Это неписаный закон страны – каждый должен помогать каждому безвозмездно, а в итоге выигрывают все. Такси совсем

иное дело. Тут серьезная такса, и вы уж, пожалуйста, прикиньте свои возможности, прежде чем голосовать машине с шашечками.

Однодневная или двух-трехдневная экскурсия вам необходима – решите на месте, в каждом конкретном случае. Но знайте, что многодневные экскурсии включают в себя питание и ночлег за счет турфирмы, от которой вы отправились по данному маршруту.

Рекомендую экскурсионный автобус потому, что вы получите массу ценнейших сведений и сэкономите при этом время. Сэкономите и деньги. Это странно для нас, но обычный рейсовый маршрут до какого-либо единичного места, вас интересующего, будет стоить столько же, если не дороже, чем вся экскурсия, куда войдет и этот, интересующий вас памятник. В чем тут дело? Это тонкости израильской экономики и частных компаний, а большинство автобусных компаний, равно как и экскурсионных, здесь частные.

Тут мы подходим к главному, ради чего и задумана эта книга. Это вопрос выбора – зачем вы стремитесь на Святую Землю? Израиль – страна небольшая, по нашим меркам крохотная, но это родина трех великих религий, и в ней столько святынь, столько памятников, что с лихвой хватило бы на десяток америк. И все достопримечательности страны, памятуя о том, что большинство наших паломников не самые богатые люди, осмотреть за две-три недели просто невозможно. Значит, надо заранее определиться – что главное для нас с вами на этой земле?

А для паломника, безусловно, главное – христианские и библейские святыни. Как ни печально, но все их нам скорее всего не удастся осмотреть: на это потребовалось бы месяца полтора, а то и все два. Мы же будем исходить из предельных сроков — не более двух недель.

Итак, что для нас главное? Во-первых, конечно, – Иерусалим. А в Иерусалиме – Храм Гроба Господня (и одновременно Воскресения). Крестный путь на Голгофу (Виа Долороза) со всеми 14 остановками. Русский Горненский монастырь в предместье Иерусалима – Эйн-Керем. Гефсиманский сад. Масличная гора. Комплекс на Храмовой

Горе. Русская Духовная Миссия и Троицкий собор.

Второй наш основной маршрут – Вифлеем (Бет-Лехем). Церковь Рождества Христова.

Гора Искушений. Гора Армагедон.

Третье направление – Галилея. Назарет. Гора Фавор. Иерихон. Кумранские пещеры первохристиан у Мертвого моря. Генисаретское озеро (Кинерет). Копернаум. Иордан. Гора Блаженств.

Вот вкратце три основных маршрута, по которым мы с вами пройдем, которые нельзя не пройти. А все, что сверх того, – на личное усмотрение, а также по индивидуальным возможностям каждого паломника или туриста. Кто-то из вас, наверное, в силах приобрести более красочные, роскошные путеводители, кто-то не захочет ограничиться

нашим скромным маршрутом, что ж, – в добрый путь, по более широким кругам. А тот, кто все-таки решится пройти со мною, пусть знает: цель этой книги приобщить как можно больше людей из числа рядовых прихожан Православной Церкви к самым основным, самым дорогим нашему сердцу Святыням, и в доверительной беседе прошествовать

дорогами, которых некогда касалась стопа самого Спасителя.

Глава первая

Земля и небо

И вот, собравшись в путь, решившись посетить Святые места, невзирая ни на какие жизненные обстоятельства, выхлопотав необходимые для странствования документы, уладив еще дома дела с паспортом, финансами, авиабилетом, сели в самолет...

Описывать перелет нет нужды, перейдем сразу к нашей теме.

Итак, приземлившись в аэропорту Бен-Гурион, мы уже на израильской земле. Но до Святого града Иерусалима еще далековато по местным понятиям – час с небольшим на рейсовом автобусе или маршрутке, номера которых вам подскажет каждый четвертый встреченный. А русский язык здесь знают многие. Но прежде, еще в зале аэропорта предстоит исполнить несколько рутинных процедур: таможенную проверку, заполнение деклараций и прочие мелочи, о которых вас предупредят по ходу дела, или можете еще в полете спросить у проводников. Вот что здесь нужно усвоить заранее – при отменной вежливости, местные стражи порядка неукоснительно соблюдают все таможенные правила. Упаси вас Бог попытаться провезти с собой что-то незаконное, оштрафуют сразу. И поэтому лучше заранее, еще дома выяснить в таможенном отделе список запрещенных к перевозке вещей. Особенно боятся инфекционных заболеваний, так что никакой живности, растений, цветов и трав лучше с собой не брать, это могут счесть за «бактериологическую диверсию». И сразу же, будучи уже в Израиле, не считайте за труд купить себе на время паломничества страховую медицинскую полис. Это не так дорого, около 30 шекелей на две недели. Но зато в случае какой-либо неприятности вам ока-

жут бесплатную медицинскую помощь. Иначе день в израильской больнице (храни вас Господь) уничтожит все ваше состояние. Операция же вообще стоит баснословных денег, это десятки тысяч долларов. Так что в первый же день спросите у местных жителей, где лучше приобрести полис.

Оформив все рутинные дела в таможенном отделении аэропорта Бен-Гурион, перед выходом в город к стоянке автобусов, обратитесь в обменный пункт, который

есть в самом здании аэропорта, и поменяйте несколько долларов на шекели. Чуть позже, когда уже немного освоитесь, вы найдете обменники с более выгодным курсом, например, в центре Иерусалима, в районе главного рынка. Ну а пока десятка два «зеленых» обменяйте здесь, в аэропорту, ибо платить за транспорт и все прочее придется уже в национальной валюте. И вот, завершив несколько суетных, но необходимых операций, усевшись в комфортабельный автобус, вы сможете наконец-то оглядеться по сторонам.

И... ничего примечательного еще не заметить. Пальмы и другие экзотические растения вам знакомы по телевидению или по южным нашим краям. Да и не это главная особенность места, куда вы прибыли. Но все-таки нечто тревожащее,стораживающее исподволь вы, быть может, сумеете ощутить, если, конечно, найдется пяток-другой свободных минут в ожидании автобуса или по пути следования к Иерусалиму.

Что это? Я в первые дни так и не смог понять. Но однажды вечером, в Хевронской долине, где я гостевал, мой друг спросил: «Ну как, еще не разобрался в ощущениях? Ничего особенного не заметил?» Ощутить-то я ощутил, и даже заметил – земля! Багровый глинистый краснозем, почти сплошь усеянный низкорослыми деревцами со странными кронами. Это посаженный вверх корнями виноград – так принято в местной агрокультуре. А вдоль деревцев-перевертышей натянута струной в несколько рядов проволока, на которой повисают сладчайшие, библейские гроздья, возвращенные этой крас-

ной, точно пропитанной кровью, землей.

Да, земля – это первое, что бросается здесь в глаза. Почему-то сразу вспоминается евангельское Кровавое Поле (Акелдома), вспоминается, что по одному из апокрифических преданий Иуда не повесился на осине, а ударился головою оземь, и вся земля на его участке, купленном за серебреники, пропиталась кровью...

Да, земля первое, что поражает воображение. Но все-таки не это, не совсем это странно напрягает все ваше существо и тревожит исподволь...

Мой друг, торжествуя улыбаясь, продолжил: «А небо? Ты обратил внимание на небо? Вслушайся...»

И тут до меня дошло, потрясло окончательно. Такого неба я нигде, ни в каких краях не слышал. Полнейшая, абсолютнейшая тишина... Мы стояли на всхолмии, внизу простиралась долина, густо усеянная жилыми постройками, перерезанная рабочими трассами, по которым сновали машины, вверху с ревом пролетали рейсовые самолеты, в траве трещали кузнечики... и надо всем этим стояла оглушительная, непередаваемая, какая-то допотопная тишина. Как бы это донести до читателя, еще не бывавшего там, на Святой Земле? Ну, скажем, так – во всех краях, где я бывал, и в Азии, и в Европе, небо разное. Даже цвет его и насыщенность облаков различны в разных местах, но всегда присутствует одно неперемнное свойство неба – звуковой фон. Даже в тишайшую летнюю

полночь, где-нибудь в поле, на сенокосе, ты не столько слышишь, сколько ощущаешь его своим существом, этот звуковой ровный фон. Прислушайтесь как-нибудь не только в городе, но в горах, в пустыне, в море – он ровно и тонко застилает небо, словно простилает меж нами и чистыми, горными сферами тончайшую пелену... А здесь, на Святой Земле этот фон отсутствует. Отсутствует абсолютно. Эта пелена словно бы отдернута незримою рукою и мы видим, ощущаем, зрим воочию – Небо Слышания...

Или это нас – Слышат? Значит, тогда – Небо Слышания? А, быть может, и Слышания и Слышания одновременно?.. И вот тут до меня доходит – это же земля трех величайших в мире религий! И, выходит, недаром за эту землю бились тысячелетиями, вооруженные рати стекались сюда со всех концов света. И европейцы-крестоносцы, и мусульмане, не говоря уже об иудеях, египтянах, ассирийцах...

Значит, не просто холмы и долины, рыжевато-красные пустыни и невеликие моря, часть которых уместнее назвать озерами, влекли к себе. Значит, как в мистической Розе

Ветров, в этой точке земли ощущалась некая звуковая воронка, позволяющая слышать и почувствовать более, нежели в любом другом месте. И ведь слышали! Здесь впервые на земле был услышан Голос Бога Единого, обращенный к человеку. Среди языческих племен возникло и отложилось маленькое иудейское племя, назвавшее себя Евреями. Авраам – первый еврей. Бог ему сказал: «Иди!» И он перешел реку, и стал евреем. Был просто одним из семитов, а стал евреем. Само слово «еврей» то и означает – идущий, движущийся. Другие как бы стояли, а он пошел. Пошел навстречу Единому Богу и повел за собой горстку кочевых семитских племен, которым суждено было стать еврейским народом. Это – в далеком прошлом, в иной эре, резко отчеркнутой от новой, которая и началась с рождения в небольшой Вифлеемской пещере, в яслях, выдолбленных в ска-

ле для прокорма животных, Младенца...

И Ему, и матери Его, и Святому Иосифу не нашлось места для ночлега, вот они и остановились зимней ночью в пещере пастухов, посреди Пастушьего Поля. И родился здесь Младенец, с явления Которого миру исчисляется новое время.

Так что же все-таки здесь произошло тогда? Почему всколыхнулись народы, сдвинулись времена и, кажется, пошатнулся не только уклад земного бытия, но и сама земля. Она стала иной, словно бы подвинулась на своей оси, и ось эта мыслимая стала не осью, а лучом, на кото-

ром вращается чудная сфера, зримая Создателем, резко наведенная, сфокусированная Ему. Что же здесь случилось, какое чудо, и как нам его осознать даже

теперь, спустя два тысячелетия? Не знаю, удастся ли мне передать свое ощущение Случившегося здесь, но я бы и не дерзал братья за эту книгу, если бы не одно неотступное желание – то, что почувствовал здесь я сам, надо донести до других. Пусть это только мои мысли и ощущения, но, быть может, кому-то станут дороги и они? И тот, кто захочет пройти со мной по Святой Земле, следуя этой беседе-путеводителю, как я обо-

значил жанр книги, откроет для себя какую-то важную часть из огромного Случившегося здесь две тысячи лет назад.

Глава вторая

Боги и пророки

Видела земля (и не только эта, Святая Земля) чудотворцев, пророков, поклонялась многим богам, самым разным – и жестоким, и не очень. Но чтобы Такое!..

Такого еще не бывало.

Разные были боги, пророки, кумиры, и роли у них были разные. Но вот одна из родовых примет, сближающая их всех: все они смотрели на людей сверху вниз. Богам это как будто и пристало: взирать с неба на землю. Но вот откуда у пророков их повелительный тон и непререкаемый указующий перст? Откуда почти олимпийский, почти бесчеловечный взгляд на таких же – из костей, мяса и крови – существ? Ведь пророки те же люди, те же двуногие человеки, которым лишь даровано было некое знание предвестий и знамений, порою не вполне отчетливо просматриваемых в земной перспективе. Но, облачаясь в тогу олимпийского превосходства, они обличали и бичевали пороки, они грозили страшными карами грешным, слабым, и без того запуганным людишкам. Пророков боялись. Их чтили, их слушали, но все-таки боялись их слова, их взгляда, их жеста. И лишь некоторые из наиболее горделивых царей земных осмеливались преследовать их. Но и гонимые, возрастали они в глазах людей, исполнялись еще большею силой, грозною значимостью.

Известны многочисленные тайные убежища Ильи-пророка, скальные пещеры, где он скрывался от высочайшего гнева. Их можно встретить по всему Израилю и донныне, это исторические памятники.. Иоанн Креститель также был гоним и в конце концов умерщвлен по желанию Иродиады, этот евангельский сюжет хорошо известен. Но вспомним – Ирод трепетал и боялся его, даже заключенного в темницу. Страшный, в лохмотьях из козьих шкур, пророк Иоканаанн был грозен, непримирим и к царям земным, и к простым смертным. Он обличал, он бичевал, его чтили и – боялись.

Это пророки, это те же люди, как уже говорилось. А вот боги...

Боги были разные. Это и языческие повелители стихий, и боги добра, и боги зла, и тьмы, и света. Египетские, греческие, римские, вавилонские... Боги были куда грознее пророков. Они повелевали, они требовали жертв себе, крови, насилия. Иначе бы их, наверное, попросту не уважали народы, приученные к подчинению только силе.

Но это языческие боги, которые издревле окружали и полнили средиземноморские земли. Им как бы изначально, «по должности» положено быть таковыми – повелевающими. А Бог Авраама, Единый Творец и вседержитель Сущего? Ведь и Он был суров, да еще как! От первого и вернейшего Своего слуги Авраама Он потребовал в жертву не больше, не меньше – любимого сына! Надо представить себе эту чудовищную ситуацию: чтобы убедиться в верности раба Своего, Бог от него потребовал пожертвовать не овцой, не волком, не имением и даже не рабыней, которую тоже ведь жалко! – нет, Он потребовал долгожданного, чудом явленного на свет Исаака, которого Сам же и даровал Аврааму и Сарре на склоне их долгих лет. Этим Бог как бы говорил Аврааму: «Я всемогущ, ты убедился в этом? Я дал тебе сына, я же его и заберу, посмей-ка послушаться меня!» И Авраам не смеет послушаться. Он приносит в жертву единственного законного сына. И все тот же карающий и милующий, словно бы играющий человеком Бог помиловал покорного Его воле отца – в последнее мгновение Сам подложил под удар секиры агнца вместо любимого сына. Авраам прошел испытание, можно ему доверять – хороший раб...

Все эти отношения между земным и небесным, между людьми и богами необходимо представить нам, отделенным от атмосферы тех лет веками гуманизма, корни которого тянутся

именно оттуда, из тех времен. Представить надо и характер отношений между людьми, основной закон которых звучал кратко и мощно, абсолютно непререкаемо:

«Око за око, зуб за зуб». И если мы хоть отчасти представим себе эту полуязыческую давящую, нам уже чуть-чуть легче будет понять все дальнейшее, случившееся на этой земле две тысячи лет назад.

Но для начала возьмем и попристальнее рассмотрим один лишь поворот в евангельской, а затем и в общечеловеческой истории. Один, но неслыханный по тем временам, трудно представимый сейчас, а тогда вообще невысказанный. На этом самом моменте, на этой нечеловеческой странности, если нам удастся ее осознать как высшую человечность, мы и сосредоточим наше дальнейшее продвижение по местам странствия Господня. Возьмем в основу странствия лишь одну грань Его Явления, но какую! Эта самая грань и высветила для меня очень многое в той истории, которая уже не история, не время, а вечность – Христианство. Кажется, что все уже давно рассказано и усвоено в той истории...

Не все, не все! Я дерзаю утверждать это потому, что сам подобным образом заблуждался. Здесь, на Святой Земле, среди диких скал иудейской пустыни, в долинах Хеврона, среди неотесанных громад Храма Господня (и по сей день внутри его лежат глыбы камня для будущих каменотесов), среди подлинных, неприукрашенных искусным зодчим глыб это ощущается уже немного по-другому. Во всяком случае, я так ощутил, и попробую передать свои чувства и мысли перед нашим дальнейшим странствием.

Глава третья

Первые сомнения

Итак, что же, собственно, произошло? А произошло то, чего древние иудеи ожидали здесь очень давно – ожидали они Мессию, по словам ветхозаветных пророков, избавителя народа. Избавителя от римского и прочего ига. Причем Избавитель этот должен был происходить обязательно из рода Давида.

Много дано примет этого Избавителя в древних текстах, так много, что ко времени Его Прихода образовались уже целые касты «специалистов» по опознанию Его. И Он пришел, Избавитель из рода Давида, и въехал в Иерусалим на молодом осле (в точности по Писанию), и встретили Его осанной, и устилали дорогу Его весенними цветами и ветками. Только пришел, как выяснилось чуть позже, не совсем Тот, кого здесь ожидали, пришел не избавитель израильского народа от земного плена, а Искупитель всего человечества. В том, что пришел не воин, наподобие Иуды Маккавея, способный возглавить восстание, а Некто совершенно иной, несмотря на пугающую схожесть с предписанным, разобра-

лись, надо отдать должное иудейским вождям, довольно быстро.

Да, Ему не поверили многие. Можно понять законников, фарисеев, уже давно ревностно относившихся к Его словам и деяниям, – они видели в Нем чужака. Но вот как понять тех, кого Он считал Своими братьями и сестрами, как понять простых рыбаков, мытарей, всех обездоленных, кому Он протянул руку, исцелил, и они шли за Ним?

Шли и сомневались...

Даже любимые ученики, первые Апостолы время от времени задавали Ему наивный, на наш теперешний взгляд, вопрос – Ты ли это, Равви? В самом ли деле это Ты?..

Понять их теперь, по прошествии двух тысячелетий, действительно трудно – ведь Он столько чудес совершил на их глазах (вынужден был совершать, дабы убедить маловеров), – Он и бурю умирал, и хлебы преумножал, и мертвых воскрешал, а они сомневались и сомневались...

Но попробуем понять тех, ошеломленных Его Явлением людей, не имеющих еще за плечами великого Христианского опыта и Предания, не лицезревших еще великолепных Его церквей, икон, книг. Попробуем их понять, не осуждая, а сочувствуя и снисходя к их недоумению.

Давайте попробуем так – мысленно перенесем то, что случилось тогда, в наше с вами время. И поговорим не возвышенным слогом, а обычным современным языком, может быть, это нагляднее покажет нам ту чрезвычайность, умонепостигаемость Явления.

Итак, в некоем рыбацком захолустье появляется Человек. Он идет по берегу моря, где рыбаки разбирают сети и снасти. Никому не знакомый Человек останавливается и начинает говорить. Он говорит им такое, что никак не укладывается в сознание простых, работающих людей, привыкших изо дня в день биться за жизнь, за пищу для себя и своей семьи. Они хлопчут над сетями, а Он говорит им – бросьте, пустое это. Пойдемте со Мной, будете уловлять человеков, а не рыб. И вовсе не будете думать о хлебе насущном.

Суета, мол, все это. Вон, мол, птицы небесные не тревожатся, не хлопчут о пище, а имеют ее каждый день. Так, мол, и вы живите, и Бог вам даст...

И еще многое другое, совершенно несуразное для них, говорит Он. Рыбаки поднимают головы, отрываются от своих дел и, наверное, первая их раздраженная мысль примерно такова: что это еще за безумец? Это же сумасшедший, надо прогнать этого досужего бродягу, много их тут шляется!..

Но – почему-то не прогоняют. Стоят в раздумье, в сомнениях, и что-то не дает им

изгнать Его с бранью вон. Но что? Вероятно, есть в тоне Его, во взгляде Его, во всем Облике Его нечто такое, что заставляет их сказать про себя подобное, наверное, тому, как теперь бы выразились: «Силен!..» Причем настолько силен и окончателен в своем бесстрашии и полнейшей уверенности во всем произносимом, что происходит неслыханное – рыбаки бросают свои лодки и снасти, надежно кормившие их, и оставив былые, теперь уже утлые надежды, с Верою устремляются за Ним. Куда? Никто не знает

этого, да и не надо этого знать, пока Он с ними. А, наверное, они чувствуют, что Он с ними уже навсегда. Ну, можно себе такое представить? С трудом, но все-таки, кажется, можно. И сегодня ведь немало есть людей, которые верят «пророкам» и «мессиям»

(о которых так настойчиво предупреждал Он), идут за ними, отдавая в алчные лапы всежитое. Правда, многие потом раскаиваются, поняв, что их просто околдовали, бегут прочь, но ведь надежды разбиты, а сами они – преданы. Только один Он не предал нигде, никогда, никого. И вот уже две тысячи лет идут за Ним люди. Идут, как те рыбаки, и находят в Нем – Себя...

А те рыбаки, первые Апостолы, ученики Его – что, они так и поверили всему, что говорил Он? Похоже, что не вполне. То есть непосредственно Ему они верили, иначе бы не шли за Ним. Душою они чувствовали – Он не предаст, не для того Он пришел. Это воистину Сын Человеческий. Но слова Его, слова... Он говорит им такое, что у них, наверное, волосы на головах поднимаются. Ну вот, например, говорит, что Он Сын Бога, то есть хотя и человек во плоти, но Бог. Ладно, если Ты Бог, Ты требуй жертв, будь жесток с нами, повелевай нами, мы рады этому, – нам это понятно. Но ведь нет, ничего подобного Он не требует. Напротив, зовет их Своими братьями, и предлагает им Себя. Себя Самого – в жертву! Безумец! Безумец!.. – Они потрясены, они не верят ушам своим, потому, что они не людоеды, и давно уже в их племени человеческие жертвы запрещены. Более того, в Писании их говорится, что самое дорогое у человека – жизнь.

А Он говорит – нет. Он говорит, кто потеряет жизнь ради Отца Моего, тот обретет Большую Жизнь. Он говорит о Духе Святом, а не о бренной земной жизни...

Но нет, нет! Если Ты пророк, человек, учитель, то учи нас, бичуй нас, обличай наши грехи. А если Ты Бог (они готовы признать и это), мы должны приносить Тебе жертвы, а не Ты нам...

Я сгущаю краски? Упрощаю ситуацию? Но давайте обратимся к тексту Евангелия, к свидетелям и участникам тех событий. Вот Иоанн, любимый Его ученик: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, Которую Я отдам за жизнь мира» (Ин 6:51).

«Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (6:54).

«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (6:56).

Как настойчиво повторяются эти, уже во многом привычные для нас, и такие страшные, наверное, для них, свидетелей тех событий, слова! Случайны ли эти повторы? Скорее всего, нет. Он вызывал бурю. Он производил панику в сердцах иудеев.

Послушаем еще Иоанна:

«Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: «Я есмь хлеб, спшедший с небес» (6:41).

И вот еще: «Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (6:52).

Нет, не случайно Он так прямо и кратко повторял эти грозные в своей простоте слова – вы будете сыты Мною! В закосневших сердцах законоучителей, фарисеев и книжников нужно было произвести бурю, чтобы хоть немножко пошатнуть их, подвинуть к Живому Богу. И расслабленных Он исцелял на их глазах, и слепые прозревали. И мертвые вставали из гроба (уже в трупных пятнах, – какая ужасающая и разящая подлинностью

подробность!), а они... Вот опять из Евангелия от Иоанна:

«Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово

Исайи пророка: «Господи! Кто поверил слышанному от нас, и кому... открылась мышца Господня?» Потому не могли они верить... народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое» (12:37—40). Это о древних иудеях, о которых сам Бог сказал в гневе своем: Народ лукавый и жестоковыйный! – это о возлюбленном народе, которому даровал За-

кон и просил лишь одного – соблюдайте свято его, и воздается вам сторицей.

Не соблюли и Закона. А тут является со своей любовью какой-то нищий, и кроме Закона (который все же – десять незыблемых заповедей в своей основе) добавляет еще и Любовь. Выходит, и бойся Бога, и смирайся пред Ним, да еще и – Люби? Это уже чересчур, не наш это Мессия, не наш Избавитель...

Но так, вероятно, могли рассуждать фарисеи и ветхозаветные законники, а Христос ведь нес Свое Слово прежде всего не им, а Своим братьям-ученикам. Но посмотрите что говорят меж собою они, ошарашенные предложением им – Себя! – «Многие из учеников Его, слышав то, говорили: Какие странные слова! Кто может это слушать?» (6:60). Так свидетельствует любимый ученик, Иоанн. Но и другие евангелисты говорят о том же, пусть не столь резко, но о том же, о том же!..

Вообще «варварство» Новоявленного страшно смущало иудейскую аристократию. И традиций-то Он не соблюдал, и как будто специально злил законопослушных иудеев – именно в субботу, священный для них день, когда нельзя творить ничего, кроме молитвы, исцелял немощных и слепых. Причем нередко прямо в синагоге, на глазах у всех. Словно

бросал вызов. Да, собственно, это и был вызов. – Чтобы отчетливо дошло до закосневших сердец – доброе, пусть и малое деяние, угоднее Его Отцу, нежели пышное славословие. Так Он пытался сказать им: «Не человек для субботы, но суббота для человека»...

Нет, не услышали, не приняли... А Он и к Посту относился весьма либерально, что также возмущало их, ибо не поняли – Он-то и есть Главная Пища.

А как Он со Своими учениками к трапезе приступал? О, это «варварство» возмущало аристократов едва ли не больше, чем нарушение субботы! Прямо руками, обедая, брали пищу и отправляли в рот. А где приличия? А гигиена? И на это был разящий ответ – не то грешно, что входит в уста, но что исходит из уст. Потому что исходит из сердца. А там и озлобление может гноиться, и зависть, быть может, прижилась... и все это отравляет

Слово, исходящее из уст человека. Вот что воистину страшно – отравленное Слово, исходящее из уст, а не простая пища, входящая в уста, даже в Святой Пост. И такая, видимо, сила исходила от Него, что даже заклятые недруги и завистники из среды фарисеев вновь и вновь тянулись к Нему, и задавали хитроумные вопросы, и предлагали разрешить самые каверзные ситуации... и ни от кого Он не отвернулся. Всем давал ответ.

Ответ столь простой и ясный, что разил, как молния, сердца усомнившихся – именно своею простотой и прямою разил. Но было одно противоречие, более других мучавшее даже Его учеников: да, их Равви великий человек, пророк. Этого и фарисеи не в силах

отрицать. Но как совместить Его человеческое с Его божественным? Ну почему Он задал им такую задачу?! Если уж Бог, то и Бог, а если уж человек, да еще из почтеннейшего рода Давида, то и скажи так – Человек, а не мучай нас. Меньше в наших глазах от этого не станешь, скорее напротив – понятнее. Но нет, Он – Сын Человеческий. Он это многожды повторял и стоял на этом. Вот что мучило Апостолов до самой Его кончины и Воскресения, до сошествия на них Духа Святого. Тогда уже окончательно спали, как пелены, все сомнения их, и сами они вышли в мир с именем Его, непрестанно ощущая в себе Его присутствие. Но прежде того, странствуя с ним по дорогам Иудеи, Израиля, пребывая с ним постоянно, они все-таки время от времени сомневались, сомневались...

Это можно почувствовать при внимательном неоднократном прочтении всех Евангелий – первые сомнения шевелились до брака в Кане Галилейской. Возникали и после него. Но тогда Он был словно бы в одной Своей ипостаси. А после Преображения на Фаворе уже

каким-то иным, неуловимо изменившимся стал их Учитель, и это чувствуется – Он раскрылся им Своей новой, потаенной дотоле сущностью Своей, иным измерением. А после Распятия и Воскресения некоторые, даже самые близкие,

просто не узнавали Его и требовали подтверждения...

Не станем винить их за досадное маловерие, а попробуем понять – Что было явлено в мир, Кем и для Чего был послан сюда, на грешную землю Единственный, не имеющий за собою и тени греха.

Глава четвертая

Жертва и приумножение

Да, грешен род человеческий, и грешен, во-первых, изначально, во многом таинственным для нас грехом Адама и Евы. Это была катастрофа. Библейское предание о запретном плоде дает лишь некоторый намек на какую-то глубинную виновность человека перед Богом. Что крылось в сущности содеянного праотцами – посягание на установленный миропорядок, попытка ли проникнуть в механизм Времени и Веч-

ности? – Мы не знаем. Но чувствуем, что не только яблочко с райской ветки низвело людей на землю. Нам не узнать подлинных и, вероятно, страшных причин падения. Но этого и не надо. Глубинное чувство вины изначально присуще человеку, пусть не всем индивидуумам в отдельности (некоторые вообще глухи к понятию греха, как такового), но присуще Человечеству, Душе человеческой в целом. И этого довольно, чтобы понять – мы изгнаны с небес нашим Творцом за дело. Так нам и сказано – будете искупать свои грехи потом и кровью в земной юдоли. Очиститесь, покаетесь, как должно, – откроются вам пути обратно, в свой настоящий, небесный Дом. Но вот, века проходят за веками, тысячелетия за тысячелетиями, а человечество все горше увязает в своих мелких и не очень мелких земных грехах. И все чаще слышны разговоры не о Прощении нашем и

начале Новой жизни, а о новой катастрофе. Ибо люди чувствуют, что деяниями своими и «учеными» достижениями переполняют чашу терпения, и вот-вот может грянуть с небес... что? – новая кара? Но ведь мы – творения Господа, и не всуе сказано, что Бог возлюбил нас пуще всех прочих тварей земных. Мы – дети Его, Отца небесного, а детей, особенно

напроказивших, отцы наказывают – в любви и гневе отцовском. Вспомним, что мы не враги Ему. Врагов уничтожают, а детей наказывают во исправление их, но не в пожелание гибели им. И вот, нагрешивший и наказанный род человеческий уже тысячи и тысячи лет в скорбях и утешениях мыкает свое на земле. И видит Творец, что нет, никак не справиться роду людскому самостоятельно, слишком слабо и неразумно Его дитя

для искупительного подвига. Но это же – дети Его, Он любит их, и Он посылает знамения, он вдохновляет пророков, Он помогает, дает нам десять незыблемых заповедей – только руководствуйтесь ими, соблюдайте их, и все будет хорошо...

Хорошо не становится. Слишком абстрактно и теплохладно воспринимают люди эти заповеди – не возгордись, не солги, не укради. Ибо живут люди не столько духом, сколько плотью, а плоть требует своего – накорми меня, напои меня, одень, обогрей, и тогда я, наверное, о душе, как должно, похлопочу...

Короче говоря, живут в основном по принципу «хлеб всему голова». Не душа, значит, а плоть. Она как-то понятнее, ближе. «Своя рубашка ближе к телу», – что-то вроде того. А

чтобы утолить плоть, приходится грешным человечкам и прилгнуть порою, и чужое пригрести, а даже и – убить, пусть в самых крайних случаях. И видит Творец все это и, наверное, решается – нет, не убедить этих лукавых и жестоковыйных (гордых, значит, непоклонных), закосневших и разнежившихся в хлябях земных грешников, не убедить только словом. Оно скользит по их сознанию, а душу и тело не пронизает. Значит, Слово надобно пресуществить, воплотить в самом буквальном и окончательном смысле. А ведь Слово было у Бога. И Слово было Бог. И, значит, Он Сам есть троичная сущность этого Слова! И Бог идет на крайнюю, быть может, последнюю Свою Жертву – Он протягивает руку помощи еще раз. Да как протягивает! Он отдает людям Своего Сына, то есть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.